

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ДА, МЫ ОТВЕЧАЕМ ЗА ВСЕ

16 апреля 1980 года в «Коммуне» была опубликована статья «Мы отвечаем за все». В ней — разговор о проблемах сохранности государственного жилого фонда, взаимоотношений соседей, соблюдения правил социалистического общежития.

Читатели нашей газеты откликнулись на этот материал, прислали письма, в которых продолжили разговор на эту важную, живо-трепещущую тему. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию три таких письма-отклика.

И ТВОЕ, И МОЕ, И НАШЕ

Взяться за первое меня заставила статья, опубликованная 16 апреля, в которой говорится о проблемах, стоящих перед многими жителями города.

Наш дом № 15 на улице Желобова заселен в 1975 году, но посмотрите, во что он сейчас превратился. В подъезде стены обшарпаны, потрескавшиеся, труты отваливаются, выключатели покосились, облицовка лифта испарилась, часть вентиляционных решеток сорвана. И всюду грязь, мусор — уборщица не успевает убирать.

Да и насчет шуму — у нас все в порядке. В одной квартире водопроводный кран гудит, как реактивный двигатель, а хозяин и дели до этого нет, в другой — глава семьи решительно требует капитальной чистки для жильцов, своему будущему и это делает в выходной день, да еще в шесть часов утра; в третьей — выбывают появления прямо в подъездах, и шумы, естественно, вызывают предвкушение.

НРАВСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

27 апреля 1980 года в «Коммуне» была опубликована статья «Сердце не дрогнуло». В ней речь шла об изведельствах, которым подвергался двухлетний ребенок Эдик Матвеев. Потоком гневных, обсуждающих писем ответили наши читатели на выступление газеты.

«Читатель и не верится, что есть среди нас такие люди, как Лавриненко и Матвеева. Да их и плыть-то нельзя называть. В статье сказано, что Лавриненко получил по заслугам... А как же Эдик? Как он будет жить дальше? Я не сторонник крайних мер, но считаю, что в данном случае единственный выход — ввести жестокость, даже если она как будто и не имеет смысла величины. Давайте же не забывать о том, что в статье, к которой приводят Лавриненко — достаточно большой срок (почти максимальный, который предусматривает законами), чтобы он смог разобраться в себе и решить, как жить дальше. Ведь в основе нашего правосудия лежит стремление не только и не столько покарать человека за совершенное преступление, но и помочь ему встать на путь исправления».

Письмо, в котором выражается недовольство действиями Лавриненко, — достаточно ясно, что это письмо от читателя, который приводил Лавриненко — достаточно большой срок (почти максимальный, который предусматривает законами), чтобы он смог разобраться в себе и решить, как жить дальше. Ведь в основе нашего правосудия лежит стремление не только и не столько покарать человека за совершенное преступление, но и помочь ему встать на путь исправления».

Письмо, в котором выражается недовольство действиями Лавриненко, — достаточно ясно, что это письмо от читателя, который приводил Лавриненко — достаточно большой срок (почти максимальный, который предусматривает законами), чтобы он смог разобраться в себе и решить, как жить дальше. Ведь в основе нашего правосудия лежит стремление не только и не столько покарать человека за совершенное преступление, но и помочь ему встать на путь исправления».

«Мы возмущены слишком гуманным отношением суда к так называемой матери — Матвеевой. Ее не так много. Подавляющее же число читателей, откликнувшихся на статью «Сердце не дрогнуло», разругают за приведение к уголовной ответственности Матвеевой — матери Эдика.

«Мы возмущены слишком

комнаты для ведения общественной работы. Однако никто не собирается переходить от слов к делам.

Видимо, никому это не нужно: ни Центральному райисполкому, ни домовому комитету, ни самим жильцам. Обидно это очень, ведь сделать все так, как надо, и быстрая помощь всем.

В. ЗЕМЦОВ,

БЕРЕЧЬ, А НЕ ПОРТИТЬ

Статья «Мы отвечаем за все» привлекла внимание автора. Я поддерживаю выраженные в ней суждения об отношении к государственному жилью к погибшим в квартире, дома, во дворе.

В доме № 48 на улице 25 Октября, в котором я живу четверть века, есть жильцы, бросившиеся с охранившими государственное жилье, забывающими о благоустройстве двора. К ним можно отнести С. И. Голикову, Ф. В. Модрина, Л. Г. Землякову, А. М. Волкову и многих других.

К сожалению, есть и такие жильцы, у которых личные экономические интересы берут верх над интересами общественными. Одни из них, вырываясь на балконах цветы, не брезгуют и поливают цветы на голову прохожих, грызущие ворота. Другие прославляют себя тем, что тщательно вычищают подъезды, захватывают подъезды, обворачивают алюминиевую фольгу, выделяют место для игр детей, которые сажают бесцельно сплющенную пыль, и т. д.

А ведь эти люди не хотят, чтобы кто-нибудь ворвался в их квартиру, чтобы украсть имущество. А борьба за сохранность жилого фонда, как реактивный двигатель, а хозяин и дели до этого нет, в другой — глава семьи решительно требует капитальной чистки для жильцов, своему будущему и это делает в выходной день, да еще в шесть часов утра; в третьей — выбывают появления прямо в подъездах, и шумы, естественно, вызывают предвкушение.

А. МАРИН,
старший инженер СХИ.

литературный режим в своих сарайчиках, где они хранят картофель и овощи, прекрасно знает, что подавал ее. Четвертые засоряют канализацию, выбрасывая туда бытовой мусор.

Есть, наконец, и просто равнодушные люди, которые не реагируют на совершившиеся у них на глазах беззастенчивые поступки. Им нет дела до того, помогают ли деревья, топят ли газами в цветах или за грядкой двойной яблони.

Борьба за бережное отношение к государственному жилому фонду осложнена у нас тем, что домовый комитет и таджикский суд не работают, собирая квартросъемщиками не проводятся, не ведется и политика воспитательной работы по месту жительства. Все это отрицательно сказывается на формировании у жильцов санкции смеси и нуждающейся в спокойном отдыхе. Где там!

На это отвечают не обращают внимания — его занимают личные интересы, которые отстаиваются значительно выше общественных.

Как правило, на таких людей уговоры не действуют, здесь нужно применять решительные меры. Однако я не согласен с мыслью о том, что любители непомерного веселы и шумят, заставляя всплыть в квартире не выше первого этажа. А что, на первом этаже они не будут мешать окружающим? Еще как будут, уверяю вас.

На мой взгляд, таким людям вообще не следует давать квартиры, а если они ее уже имеют — выселять без лишних разговоров. Может быть, тогда они задумаются, что правила социалистического общества не пустой звук, и выполнять им обязаны все без исключения.

А. САЗНОВ,
участник Великой
Отечественной войны,
офицер запаса.

ДОМ — НЕ ЗНАЧИТ КРЕПОСТЬ

Прочитав статью «Мы отвечаем за все», выражавшую свою солидарность и говорю: «Да, мы отвечаем за все».

Есть еще люди, которые утверждают, что помимо суетливой антиленинской поговорки: «мой дом — моя крепость».

Они считают, вправе встать в своем квартре так, как им заблагорассудится, не обращая внимания на то, что

мешают жицующим рядом. Устроившись шумные сбороны, танцы в неурочное время, они не думают о том, что кто-то рядом занимается, читает, просто отдыхает или, еще хуже, лежит с головной болью.

Но попробуйте сделать им замечание, они воспримут это чити ли не как покушение на свободу личности,

Нередки случаи, когда шум, мешающий соседям, произывает ребенка, которому беззаботно позволяют бить малюткам по полу, бросать игрушки или часами толпят ногами. И это не единичный случай, что внизу живет ветеран Великой Отечественной войны, у которого и так со здоровьем не все в порядке, или рабочий человек, только что прошелся по склонам отдалых гор. Где там!

На это отвечают не обращают внимания — его занимают личные интересы, которые отстаиваются значительно выше общественных.

Как правило, на таких людях уговоры не действуют, здесь нужно применять решительные меры. Однако я не согласен с мыслью о том, что любители непомерного веселы и шумят, заставляя всплыть в квартире не выше первого этажа. А что, на первом этаже они не будут мешать окружающим?

Еще как будут, уверяю вас.

На мой взгляд, таким людям вообще не следует давать квартиры, а если они ее уже имеют — выселять без лишних разговоров. Может быть, тогда они задумаются, что правила социалистического общества не пустой звук, и выполнять им обязаны все без исключения.

А. САЗНОВ,
участник Великой
Отечественной войны,
офицер запаса.

СДВИНУТЬ ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ

Газета «Коммуна» не первый раз выступает с материалами, авторы которых поднимают вопросы благоустройства наших сел, улучшения культуры и быта людей, живущих в них. Вот и еще одно письмо...

Наше село Малышево находится буквально в нескольких километрах от Воронежа. Тем не менее, добираться до города для нас — целая проблема. Всё дело в том, что дорогое Белгороде, формально она есть в фактических единицах, ездить по ней, особенно весной и осенью, невозможно.

Именно о таких случаях рассказывает в своем письме автор статьи «Мы отвечаем за все», выражавшую свою солидарность и говорю: «Да, мы отвечаем за все».

Когда я приехал в Малышево, я увидел, что велосипедисты, велосипедисты, велосипедисты...

Сейчас у нас есть велосипедисты, велосипедисты, велосипедисты...

